

В начале апреля я прибыл в Москву почти на два месяца с обширной программой, о которой чуть ниже. Вначале о другом.

Приезжая в Москву, первое на что обращаю внимание, это загрязненный воздух, отравленная еда и плохая питьевая вода. Правда, обычно через некоторое время ко всему этому привыкаешь. Через неделю я перестал замечать качество еды и воды. Но к воздуху так и не привык за полтора месяца. Только вернувшись в Нью-Йорк, я вздохнул свободной грудью.

Некоторые мои знакомые не знали, что теперь я живу в Нью-Йорке, а узнав, в ужасе накидывались на меня с приблизительно такими словами: «Да ты что, с ума сошел! Толчея, небоскребы, куча народу. Лучше переезжай к нам, в Черногорию. Чистый океан, тишина, людей почти нет. Красота!». Спрашиваю: «Откуда ты знаешь? Ты там жил?» – «Не жил, но пару раз останавливался». – «Где? В какой гостинице? В каком районе?». И т.д.

Среди таких знакомых один в прошлом не глупый доктор наук, ныне «Черногорец», останавливался там будучи на какой-то конференции. Другой, кандидат наук (большой писатель на патриотические темы), провел в Нью-Йорке пару дней, живя в зачуханной гостинице.

Интересная черта русских: все мерить на свой аршин. Если мне лично что-то нравится или не нравится, именно так должно быть и у всех. А мне, например, наоборот, не нравится «тишина», я не люблю «чистый воздух» и природу (поэтому терпеть не могу дачи), мне нравится, когда много народу и т.д. От тех условий, в которых живут названные товарищи, я бы помер с тоски, любуясь на «собственные грядки». Но мне в голову не придет советовать другим, где жить и в каких условиях. Элементарный здравый смысл подсказывает, что у других могут быть различные предпочтения и пристрастия. Но это в голову многим не приходит. Поскольку давать «советы» и вообще «учить жить» - это одна из черт русской культуры.

Итак, по программе я должен был прочитать курс лекций на одном из факультетов МГУ, еще две лекции в двух важных организациях, по традиции посетить свои старые институты, проучаствовать в одной конференции по экономике, побывать на представлении одной важной книги, а также поучаствовать в двух демонстрациях (на 1-е и 9-е мая) в рядах левых. А теперь по порядку.

Преподавание. У меня оказалась группа из 20 человек, из них 18 девушек. Уровень – первый курс магистратуры (т.е. это те, кто уже проучился четыре или пять лет в университете). Ходило же, дай бог, половина, другая – где-то подрабатывала. Правда,

часто присоединялись трое девочек с первого курса. Кстати, оказались очень любознательные.

Предмета моего курса (Политика великих держав в современном мире) они практически не знали. Об уровне некоторых можно судить по одной «Уникалии», которая оценивала население Китая от 10 млн до 10 млрд человек. Большинство магистраторш не знало и количество населения земного шара. Но эта «Уникалия» потрясла меня также следующим. На экзамене она искренне говорила, что население США делится на 70% верующих и остальных «протестантов». Кто такие протестанты, объяснить она не смогла. А цифру «12» (по Индексу потенциала человеческого развития, означающего место страны), на котором находятся США, она поначалу оценила в граммах, затем в килограммах. Я в шутку предложил оценить эту цифру в процентах, и она со мной согласилась. Без шуток.

Другая студентка, весьма агрессивная, ни разу не посетившая занятия, потребовала от меня, чтобы я поменял ей билет, или хотя бы один из вопросов на вопрос из другого билета. Естественно, ответы на них она списала, но не смогла расшифровать ни одну аббревиатуру в экономической таблице, которую я им дал заранее. В общем четверо у меня экзамен не сдали. Очень хорошо подготовился один из парней (другой по уважительной причине не сдавал экзамен) и несколько девушек, которые регулярно посещали занятия, а некоторые из них даже начали читать мои публицистические работы. Одна из них даже купила Гегеля «Науку логики» для изучения, хотя я думаю, что она зря потратила деньги. «Наука логики» не для женщин.

В целом же такие как «Уникалия» не уникальны. Мои знакомые из других высших заведений, включая Дипакадемию, уверяли меня, что уровень образования упал за запредельную черту. Я им верю, поскольку сам преподавал на различных факультетах МГУ и в других высших заведениях Москвы. Уровень знаний большинства студентов на последних курсах, по крайней мере общественных наук, соответствует уровню школьников 11 класса советского периода. И я не преувеличиваю. Безусловно, есть, как всегда, исключения, но не они формируют «основной поток».

Подобная образованность ощущается и в науке. В одном из институтов мне надавали всяческих сборников, касающихся Японии и «АТР». Такое впечатление, что они были написаны 30-40 лет назад. Я имею в виду качество анализа. Банальная информация о предмете. Правда, теперь она стала идеологизированной. Например, экономический кризис в Японии либерально настроенной ученой подает как незначительный, а ученый, сохранивший еще марксистский подход, описывает, во-первых, с более

широких позиций, во-вторых, значительно критичнее и ближе к реальности. Но главное другое: все авторы и не только японоведы, а вообще страноведы, не знакомы с новыми подходами, с теориями международных отношений. Это касается и экономистов. Я, например, купил несколько монографий (учебники) с названием «Мировая экономика», в которых авторы даже не понимают различия в основных понятиях типа «интеграция» - «интернационализация», путая последнюю с «глобализацией». В результате у них, например, не только НАФТА, но и АСЕАН – интегрированные блоки. Мои знакомые японисты не могли понять различия между наукой от простого описательства проблем. Они не могли поверить, что цель науки, в том числе общественной, - открытие законов и закономерностей. Им казалось, что в общественных науках таких открытий сделать невозможно. Что всего лишь говорит о том, что они не знают мировой науки и не ведают об открытиях в общественных науках. На примере последнего «фундаментального» труда академика М. Титаренко я вынужден буду показать невежество этого академика, от которого не слишком далеко ушли и другие академики и член-корреспонденты.

Когда-то я с большим уважением относился к академику Н. А. Симония, который в свое время написал уникальную монографию «Страны Востока: пути развития» (1975). И он, как мне казалось, действительно заслужил звание академика. Но вот я покупаю учебник под названием «История России и мира в XX – начале XXI века» для 11 класса. Написана Н.А. Симония и Н.В. Загладиным (видимо, сын работника ЦК КПСС). Кто какую главу писал – не указано. Следовательно, ответственность за все главы несут оба. Учебник весьма идеологизирован в пробуржуазном ключе. Авторы сожалеют, что белые в гражданку не выиграли у красных. Красные, большевики, Сталин, коммунисты все время обвиняются во всех грехах (в неправильной внутренней и внешней политике). И только не понятно, почему несмотря на все неправильности красные выиграли у белых, а Сталин выиграл у Гитлера, и вообще страна стала второй сверхдержавой мира. Вот так застилают мозги ученикам, после чего они перестают отличать миллионы от миллиардов, а проценты от килограммов.

Но это еще цветочки. В одном научном учреждении перед весьма интеллигентными учеными я сделал доклад о понятиях и закономерностях международных отношений. После моего выступления я получил такие ремарки и замечания слушателей. Один из них спросил: «Вы в основном напираете на материальные факторы в вашем анализе. А где же дух? Где же Вавилонская башня и плот Ноя?» - Я опешил: «Причем здесь

Вавилонская башня и Ной?» «Ну как же, - продолжал спрашивающий. - Ведь от Ноя пошла история человечества».

Я поначалу подумал, что это шутка. Но когда и другой слушатель начал говорить о Библии, Ное и духе, я понял, что они говорят всерьез. Спорить или возражать людям, которые выводят науку из Библии, бессмысленно. Но все они считают себя учеными и несут ученый свет миру, который могут понять, видимо, только православные. Но я к ним не отношусь.

Кстати, у русских ученых есть еще одна интересная черта. Возможно, она есть и здесь на Западе. Просто я этого пока не замечал. Так вот. Я у себя на сайте и в газете «Завтра» опубликовал рецензию на книгу Джорджа Фридмана «Прогноз на 21 век». И получил от многих разгром взглядов Фридмана (некоторые критиковали меня, совместив с Фридманом). Интересно то, что ни один из них книгу Фридмана не читал. А читал только мою рецензию. Понятно, что любая рецензия – это укороченный пересказ о книге. Причем сам пересказ зависит от идеологической позиции рецензента. На одну и ту же книгу могут быть различные рецензии в зависимости от политических или идеологических пристрастий автора. Поэтому, чтобы соглашаться или не соглашаться с автором книги, надо как минимум прочесть ее всю самому. Это элементарное правило в науке. Русские же, не читая книги, обрушиваются на автора без тени сомнения в своей правоте. Это еще раз демонстрирует отсутствие научной культуры, что чревато искажением в оценках как ученых, так и самой науки. Правда, не среди всех.

Мои постоянные читатели хорошо знают, как я скептически отношусь к уровню научных работников и вообще к науке в России. В том числе и к экономистам, которые обычно свой анализ строят на базе есфибизма.

Однако. 22 апреля я участвовал в Международной научной конференции, организованной экономическим факультетом МГУ и Академией философии народного хозяйства, президентом которой является д. э. н. Ю.М. Осипов. Я был крайне удивлен, что, как оказалось, немало экономистов объективно представляют, на каком уровне находится реальная экономика России, и что она не может быть ни модернизирована, ни инновационирована при нынешней системе власти. О последней они вслух не говорили, но эта идея вытекала при объяснении тормозящих факторов развития. Причем экономисты из других городов (например, из Новороссийска, Краснодара) в своем понимании фундаментальных экономических проблем ничуть не уступали экономистам-москвичам. Один же из выступающих (д.э.н. А.И. Агеев), помимо

совершенно трезвой оценки текущей ситуации, удивил формой подачи материала. С помощью художественного ряда картин, картинок и фотографий объяснял экономические сущности тех или иных явлений.

Вообще, деятельность Ю.М. Осипова, который еще является и Директором Центра общественных наук при МГУ, а также его заместителя к.э.н. Е.С. Зотовой, умудряющихся организовывать чуть ли не десятки конференций в год, просто потрясает. Такую сверхэнергию редко можно встретить.

Знакомство с такого типа учеными вселяет надежду, что в России, по крайней мере в научной сфере, не все потеряно.

В этом меня убедило представление в Музее космонавтики коллективной монографии «Космонавтика XXI века. Попытка прогноза развития до 2101 года» (Москва: Издательство «РОСофт», 2010. – 864 с.). Во-первых, книга уникальна уже тем, что в ней приняло участие 45 авторов. Обычно я всегда пытался увильнуть от участия в коллективных монографиях, хотя и вынужден был это делать из-за сложившейся практики в советские времена (я был соавтором более 20 коллективных монографий).

На этот раз я не смог отказаться, с одной стороны, из-за самой «космической» темы, которую я так или иначе обязан был знать, с другой – из-за участия в ней настоящего ученого – академика Б.Е. Чертока, можно сказать, отца научной космонавтики, и Ю.М. Батурина, уникального полигистра, т.е. знатока всех наук, с которым меня связывает старая

дружба. Во-вторых, уникальность книги заключается в том, что в ней предпринят прогноз на 90 лет вперед, что с научной точки зрения хотя и невозможно, но пофантазировать не возбраняется. Но я не о том хотел сказать. А о том, что в ходе представления книги я встретил настоящих ученых, среди которых несколько космонавтов с научным мышлением, в частности А. Серебров. Причем, обращало на себя внимание то, что почти все они из поколения советского периода.

Но именно их знания (а это кандидаты, доктора и академики технических, физических и физико-математических наук) оказались невостребованными в современной России, которая несмотря на болтовню руководителей об инновациях и модернизации в основном сконцентрировалась на спорте, а не науке. Такова реальность, которую необходимо

однозначно менять.

Как менять? Это отдельная тема, к которой я непременно вернусь.

Олег Арин
27.05. 2010